

✚ «Наблюдение восхода солнца над поднебесной империей»

По окрестностям города Пекина – 22.09.01 - 01.10.01 Опубликовано в газете «Петрозаводский Университет», а также - Прохоров А.А. Сидя на великой стене // Новинки для сада и огорода, № 1, 2003 ООО «6 соток», М., стр. 13-15.

Слегка прищуривши глаза,

Я возвращаюсь из Китая.

Привычно серы небеса

Озерного родного края.

Все там не так как у нас. Очень дальний восток. Встреча – языка (английского) не знают, показывают таблички с надписями. Очень смешно – в международном отеле АН Китая никто не говорит по-английски. В обычном гостевом домике Института ботаники все говорят. У входа в отели, в правительственные здания, в банки и в некоторых закрытых кварталах (например, в университетском городке) стоят полицейские. Стоят красиво по стойке «смирно», вращают головой как заводные. Все в белых перчатках. Абсолютно отсутствует желание что-то нарушать. По

телевизору видел, как такие ребята вели группу преступников, тщательно заломив им руки. Преступников выстроили на людном месте и на глазах народа, с помощью бульдозера, превратили в металлолом орудия преступного промысла – велосипеды с тележками. Видимо они не получили своевременно ИНН. Сам стал свидетелем единственного случая проявления преступных наклонностей. Две пожилых китайки обрывали нижние листья с гинкго прямо у оживленной автотрассы. Подумайте, прежде чем покупать экологически чистые китайские лекарства. Ведь кроме как в городах гинкго нигде не найти. Очень красиво это дерево в аллеиных посадках.

Озеленение. Массовые посадки тополей, ясеней и многих других видов растений. Видно, что пересадка только что осуществлена. Однако деревья довольно большие. Как это делается. Возьмите 30 китайских рабочих. Выдайте им 30 лопат, циновки и веревки. Покажите им дерево и место, куда его надо пересадить. Размер дерева и расстояние значения не имеют. Это почти без преувеличения. Просто для скорости иногда используются технические средства. Цветы. Все желто-красное. Видов немного – хризантемы, амаранты, сальвии. Вероятно весной и летом другой набор видов. Все стоит в горшках и окружающие не думают, что горшки это для

удобства населения, дабы проще домой унести. Феноменально. У меня только что сформировалась концепция садовника - как лютого человеконенавистника, а тут вдруг никто не гадит и садовникам не на что жаловаться (за исключением вышеописанного сбора лекарственного сырья). И это при том, что озеленение дворов, балконов в Пекине отсутствует. Горшечные клумбы располагаются у входов в общественные здания, вдоль новых улиц.

Новые здания и улицы возникают мгновенно. В Пекине идет строительная революция, по-видимому, Великая Олимпийская. Люди, бывавшие в Пекине раньше, не

узнают город. А таксисты зачастую не могут найти нужный адрес. Строят со сказочной скоростью и похоже без перерывов. В 6 утра рабочие уже были на работе, а в 8 вечера еще были там. Может и в промежутке никуда не уходили. Рядом с бригадой стоит младшее руководящее звено в галстуках и руководит. Постоянно и не из кабинета. Неоднократно наблюдался приезд более старшего руководства. Руководство пробовало асфальт ногами, что-то меряло рулетками, глядело в приборы, что-то говорило и уезжало, после чего работа вновь возобновлялась. «Я знаю — город будет, я знаю - саду цвести, когда такие люди в стране Китайской есть».

Дороги. Примерно как в Германии. В городе похуже. Не хуже наших, а хуже германских. Однако быстро ездить не удастся. Во-первых, велосипеды пользуются явным преимуществом. Во-вторых, с правилами движения не все знакомы. А на перекрестках просто сумасшедший дом. В то время, пока у нас треплются о калининградских фордах и петрозаводских мерседесах, Китай давно производит ситроены и фольксвагены. Их очень много на улицах Пекина. «Новые» китайцы предпочитают Ауди 6А германской сборки. Для подробного изучения их жизни мне не хватило

финансовой поддержки. Кстати, спасибо Академии наук Китая и РФФИ за то, что эта поездка оказалась возможной.

Мне же рассказали, что главным развлечением «крутых» является изысканная китайская кухня. Съел медузу. Пока жив. Лягушки, змеи, чьи то хвосты, кожа и прочие части тела. Много сырой картошки. Все что китайцы не едят можно отнести к ядовитым животным и растениям — список будет очень коротким. Какая-то пряность определяет вкус большинства китайских блюд, но вот какая? Хорошая идея — расставлять блюда на вращающемся круге посередине стола. Очень удобно, т.к каждого блюда на столе по одному экземпляру, иначе они

на стол бы не влезли. Но уже на второй день хотелось позвонить домой и заказать по возвращении вареной картошки с соленым огурцом и соответствующей заправкой. А ведь они нашу водку пивом называют. Слабая, дескать. Градусов на 16-30 меньше и змеи нет. На самом деле это они просто самогон пьют. А вот пиво в Китае неплохое и дешевое — всего два юаня за 0,6 литра, а юань это около 3,5 рублей. Ну раз уж о деньгах, то и о работе.

Третья конференция по сохранению ботанических коллекций, проходившая в Институте ботаники Академии наук Китая, собрала представителей гербариев и ботанических садов из многих стран мира. Уровень конференции определялся представительным участием трех мировых ботанических центров: Королевского ботанического сада Кью (Лондон, Великобритания), Миссурийского ботанического сада (Сент-Луис, США), Ботанического института им. Комарова РАН (Санкт-Петербург, Россия). Основные темы конференции: предотвращение разрушения гербарных образцов при длительном хранении; развитие информационных систем по коллекционным фондам гербариев и ботанических садов; создание цифровых изображений гербарных листов и живых растений; статус ботанических коллекций и влияние Конвенции о

биологическом разнообразии (СВД) на организацию научного обмена семенами и гербарными образцами; стратегия формирования гербарных коллекций и коллекций ботанических садов в 21 веке. Народ хорошо общался. Прекрасно воспринял нашу информационно-поисковую систему и «Калипсо». Для наглядности я демонстрировал весь софт на китайском компьютере. Основные выводы по итогам четырехдневной работы заключались в том, что СВД не должна мешать науке и доколе возможно — на нее не стоит обращать внимания. А когда станет совсем трудно, то потребуются внести изменения, разрешающие свободный обмен генетическими ресурсами и информацией о них с научными целями. Как оказалось три крупнейших мировых гербария из вышеупомянутых ботанических научных центров не имеют даже компьютерных списков своих коллекций. Отстальные ребята. Хотя понять можно - обработать 5-10 миллионов образцов непросто.

Гербарии были представлены обильнее ботанических садов. Это объясняется огромной научной, точнее таксономической значимостью данных учреждений. Вид растения, это то, что ученый собрал в природе, описал и сделал из него гербарий. Далее мы можем, сравнивая имеющиеся растения с оным типовым образцом, более или менее уверенно утверждать, что изучаемое нами растение тот самый вид, али совсем другой. Необходимость гербариев определяется тем, что Автор видов не сделал списка названий растений, вероятно у него не было соответствующего программного обеспечения. Часть созданной и далее эволюционирующей по Его воле растительности обитает в Китае. Знакомиться с ней нас повезли в горы. Мировая известность заставляла быть законопослушным и не нарушать СВД (почти не нарушать). Растения Китая, принадлежат Китаю и их семена тоже.

Линь-Шань — горный хребет на северо-запад от Пекина. Нам сказали, что название переводится как «Горы разума». По дороге вокруг возникают захудалые деревеньки, где еще рождается большее число будущих жителей России. Потом начинаются поросшие лесом сказочные утесы невероятной красоты. Растения на них расположены слоями. Как будто смотришь какой-нибудь китайский мультфильм. Ощущение, что дракон может вылететь из-за любого поворота. А иногда на вершине горы возникает изящная

китайская беседка — видимо для отдыха прекрасных принцесс. Выше лес меняется и горы напоминают тибетские картины Рериха (не путайте с Гималаями - они очень разные). Покрытая альпийскими лугами — пастбищами голая вершина, окаймленная березовыми рощами. Залез на одну из скал, посмотрел вдаль — прошла вечность. Идеально простое пространство. Ближайшие склоны зеленые. Затем зелено-голубые, потом голубые и все бледнеющие вершины уходящие к горизонту и наложенные друг на друга. Иногда кажется что дальние горы полупрозрачны. Медитация не требует никаких усилий над собой.

О Будде. Он тихо спит в храме Спящего Будды в Ботаническом саду Пекина. Не худой, но без бороды. При входе озверелого вида охранники с холодным оружием. В других храмах и дворцах охранники озверевают окончательно, то львы, то хищные черепахи, то драконы, то гибриды данных существ. Дворцы Пекина это, прежде всего, крыши. По углам крыш фигурки зверей. Красиво необычайно. Дворцы не так уж стары. В основном, моложе Санкт-Петербурга. Много дерева, которое неоднократно горело благодаря усилиям европейских варваров. Нас тоже иногда относят к таковым. Китайцы не сомневаются в

необходимости использования современных технологий для сохранения или реконструкции древностей. Везде камень скреплен бетоном. Это касается и Великой стены и Запретного города. Летний дворец императоров Поднебесной, более всех похож на сад, раскинувшийся по берегам дивного озера. Чудный воздух пропитанный запахом туи восточной. Склонившиеся на водой вавилонские ивы. Маленькие извилистые сосны во внутренних двориках.

О бонсай. Я пока не видел японских, но китайские старше. Они старше дворцов и храмов династий Цинь и Минь. В горах Китая лежат их корни. У бонсай несколько классических форм, вероятно берущих начало в природе. Заставить растение расти медленно могут два фактора: внутренние - генетические (природная карликовость) и внешние - экологические (вода, ветер, солнце, руки садовника, недостаток места). Желание получить необходимый солнечный свет в горных теснинах, продуваемых сквозняками, создает исключительно изогнутые стволы с кроной, разделенной на несколько плоских поверхностей. Обычно такие растения невысоки, т.к. на следующем ярусе новое растение уже создает затенение и чрезмерный рост невыгоден.

существо, прирастающее в норме на 10 см в день даже не пошевелится, чтобы нормально расти, до тех пор, пока рядом не будет опоры, а емкость горшка будет меньше 10 литров.

Вернемся к бонсай. Второй тип я видел на обдуваемых ветром пологих склонах и вершинах гор. В зоне альпийских лугов деревья практически отсутствуют, но одинокие лиственницы прячутся между скал и камней. Ветер не дает им высунуть голову и деревья формируют причудливую крону продолгающую поверхность камня. Эти классические формы и лежат в основе создания бонсай. То, что делают с растениями садовники трудно описать словами — надо видеть. Коллекция бонсай Ботанического сада Пекина поражает. Гингко, сосны, лиственницы, сливы, гранаты. Кажется нет растения которое нельзя превратить в бонсай. Более непонятна причина, по которой это делается. Одна из известных мне точек зрения базируется на большой плотности населения, урбанизации и, как следствие, недостатке места для классического садоводства. Думаю, что все не совсем так. Места в Китае много, дворцы просторны. Бедноте не то, что не до бонсай, но и не до цветов вообще. Скорее, это следствие склада души. Стремление к созерцанию прекрасного, требует и созерцания красоты растений. Огромное дерево можно воспринимать только на большом расстоянии, но тогда теряются детали. Бонсай — это то, что можно окинуть единым взглядом сидя рядом. Это изысканная красота нюансов — текстуры ствола, изгибов ветвей, формы кроны, фактуры листа, для рассмотрения которых не нужно сходить с места.

Так же и Китай. Одно дело воспринимать эту страну издали и совсем другое на 10 дней окунуться в ее жизнь. Запах приготавливаемой еды из многочисленных забегаловок, кафе и рестораников. Битком набитые платные стоянки для велосипедов у супермаркета. Ряды аквариумов с живой рыбой, креветками, сетки с крабами, невероятные овощи и фрукты — в общем все, что будет сегодня съедено Пекином. Хрупкие китайянки, заваривающие зеленый чай (все, что мы здесь называем зеленым чаем - ...). Группа дам средних лет медленно движущаяся под светом фонариков в парке — занимаются ушу. Огромная очередь в мавзолей великого кормчего. Проявляющаяся в тумане, как спина огромного дракона, Великая Китайская Стена. Спор с торговкой из-за цены зеленых нефритовых бус. Старик с огромной корзиной за спиной, собирающий что-то на маленьком поле. Четверо молодых людей вокруг одной доски с шашками — причем все играют. Товарищи из Магадана увешанные котомками с «русского» рынка Ябалоу. Эрхардт из ботанического сада Берлина спрашивающий «Это все таки социализм или капитализм», показывая на сверкающую рекламу магазинов и подсвеченную вершину здания с красным знаменем и гербом Китая. Говорю «Не знаю, но думаю что «Интернационал» наши потомки будут петь по-китайски». Где-то в мозгах всплывало имя Мальтуса.

Пока окружающая цивилизация подогривала евро-арабский конфликт, перерастающий в исламо-христианский джихад, солнце востока освещало дао Поднебесной империи.

